

"Скажите мне, лорд Поттер, почему я не должен просто пойти и убить Драко Малфоя сию же секунду?" Слова были произнесены бесцветно, но Гарри знал, что лучше не отмахиваться от них. На самом деле они были еще более зловещими, потому что Гарри знал, что лорд Эдмунд Гринграсс был совершенно серьезен. "Если бы я воспользовался всеми услугами, которые моя семья и я приобрели, я полагаю, что смог бы избежать большего, чем символическое пребывание в Азкабанае. Но даже если бы я не смог, и даже если бы мне пришлось обменять удобства поместья Гринграсс на тюремную камеру рядом с этим придурком Люциусом Малфоем, я бы сделал это без сожалений".

Он ни в малейшей степени не отвел взгляда от Гарри, и Гарри был полностью убежден, что, если бы он почувствовал, что это необходимо, отец Астории попытался бы сделать именно то, что он только что сказал. Мужчина был в ярости, и Гарри не мог его винить. Он видел ярость в глазах старшего мужчины, когда тот услышал о Драко, ударившем Асторию, и это напомнило Гарри о его собственном гневе, когда Астория впервые рассказала ему эту историю. Лорду Гринграссу было опасно так говорить, но он явно сделал бы все для своих дочерей. Гарри мог уважать его за это.

У Гарри было такое чувство, что это было не все. Он научился определять, когда кто-то испытывает его, и теперь чувствовал, что лорд Гринграсс ждет его реакции. Он ждал, чтобы увидеть, как Гарри отреагирует, не только как аврор, лорд двух главных домов и герой войны, но, самое главное, как парень и будущий муж обеих его дочерей.

Он был уверен, что мужчина стал бы меньше уважать его, если бы в ответ на это упомянул о своей роли аврора, но у Гарри все равно не было желания этого делать. Он был далек от того, чтобы беспокоиться о законности этого. В любом случае, он всегда был немного нарушителем правил, и после того, как Драко наложил лапу на Асторию, все ставки были сняты. Хотя Нарцисса все еще по-настоящему не верила ему, когда он сказал, что сделает все необходимое, чтобы остановить Драко или любого другого, кто хотел причинить вред или встать между их странной "семьей", Гарри был абсолютно серьезен.

Возможно, все, что угодно, было небольшой натяжкой, но он был более чем готов выйти далеко за пределы, на которые она ожидала, что он будет способен. Он, конечно, проявил бы сдержанность, поскольку предпочел бы, чтобы все решалось законно, если это возможно. Но в конце концов, если уж на то пошло, у него не было проблем с тем, чтобы действовать вне закона. Он был аврором, но, повзрослев, он также понял, что иногда система просто не функционирует должным образом. Одна из причин, по которой он стал аврором, заключалась в том, чтобы улучшить эту систему, и постепенно он чувствовал, что добивается этого. Но если прогресс был слишком медленным, чтобы позволить официально разобраться с Драко, когда придет время, так тому и быть.

"Возможно, ты действительно сможешь это повернуть", - сказал он, пожимая плечами. "И если это будет ваш выбор, я с радостью помогу вам. Но у меня есть план получше. Он наклонился вперед, опершись на локти, и уставился на лорда Гринграсса через стол в своем кабинете, показывая ему, насколько серьезно он относится к этому, и при этом выглядя гораздо более угрожающе, чем он даже осознавал.

"Убить Драко было бы слишком легко", - холодно сказал он. "Все было бы кончено в одно

мгновение. Этого и близко недостаточно. Я намерен лишить Драко всего, что его волнует. И как только я заставлю его растратить все до последнего кнута на свое имя, попытаюсь спасти себя и свою репутацию, если он не придет в такое отчаяние, что сделает что-то, что будет стоить ему жизни, я брошу его в Азкабан рядом с его отцом на всю оставшуюся жизнь. Тогда Драко сможет рассказать дорогому папочке Люциусу все о том, как сильно он испортил свою собственную жизнь. Как отец, как сын."

"Это звучит как подходящее возмездие", - сказал лорд Гринграсс, одарив Гарри довольно злобной ухмылкой. Через несколько секунд это превратилось в ухмылку. "Похоже, ты не тот, за кого все тебя принимают", - Гарри одарил его своей опасной улыбкой в ответ. "Вы не смогли набраться смелости, чтобы пойти с нами на ужин, и вместо этого надеетесь действовать в тени. Ты уверен, что Сортировочная Шляпа не ошиблась, когда отправила тебя в Гриффиндор? Ты мог бы быть лучше в Слизерине."

"Я почти был слизеринцем", - сказал Гарри, смеясь. "Но я надеюсь, ты не думаешь, что я до сих пор избегал приходить на ужин, потому что не был достаточно храбр, чтобы встретиться с тобой лицом к лицу. Если вы это сделаете, я могу заверить вас, что отвечать на вопрос Дафны каждую неделю, говоря ей "нет", было гораздо страшнее, чем мысль о том, что вас когда-либо будут допрашивать. Я просто хотел подождать, пока все не уладится между тремя ведьмами в моей жизни, все из которых сейчас стоят за вашей дверью и подслушивают этот разговор прямо рядом с вашей женой".

Лорд Гринграсс рассмеялся над его комментарием и положительно взвыл, когда за ним немедленно последовали звуки четырех пар шагов, торопливо удаляющихся от закрытой двери кабинета. Гарри рассмеялся вместе с ним, зная, что прошел все испытания, которые приготовил для него лорд Гринграсс. Как только они успокоились, Гарри решил сменить тему.

"Вероятно, это хорошая идея для нас, чтобы обсудить будущее", - сказал он. Лорд Гринграсс вопросительно поднял бровь. "Несмотря на то, что это было довольно рано в отношениях, по крайней мере официально, у меня странное чувство, что это продлится долго".

"Ты просишь моего одобрения?" - мягко спросил лорд Гринграсс.

"Я полагаю, что да, но мы оба знаем, что Дафна и Астория будут в ярости, если ты откажешься, поэтому я не уверен, что в этом есть необходимость", - дерзко сказал Гарри. Лорд Гринграсс снова рассмеялся, на этот раз мягче и сдержаннее.

"Может быть, ты все-таки настоящий гриффиндорец. Вы, безусловно, смелы и отважны. Теперь я убежден, что у тебя есть мужество, о котором все говорят, что у тебя есть, но ты прав. К счастью для всех нас, я счастлив дать свое благословение. Независимо от того, как мы оказались здесь, моя младшая дочь вернулась к нам. Она заново открывает для себя любящую, добрую и игривую ведьму, которую я помню, и я знаю, что ты была движущей силой этого. Вы, несомненно, делаете обеих моих дочерей счастливыми, и я не мог просить ничего большего, чем это. Что касается нас с вами, то я нахожу ваше откровенное поведение освежающим по сравнению со всеми политическими двусмысленностями, к которым я привык. Я верю, что мы очень хорошо поладим".

"Я тоже так думаю", - сказал Гарри, благодарно улыбаясь. На самом деле он не боялся этого человека, но все равно был рад получить его одобрение.

"Раз уж ты заговорил о будущем, что ты там собираешься делать?" - осведомился лорд Гринграсс. "Ты пришел ко мне домой сегодня вечером в компании трех ведьм, у каждой из которых, как я знаю, есть свои собственные серьезные амбиции".

Гарри знал, что он имел в виду двух лордов. "Дафна будет леди Поттер", - сказал он, на что отец женщины кивнул. "Нарцисса на самом деле будет назначена леди Блэк независимо от всего остального. Все три женщины обсудили со мной ситуацию и согласились на это соглашение".

Пожилой мужчина нахмурился, вероятно, надеясь, что Астория превратится из леди Малфой в леди Поттер или леди Блэк, но все равно кивнул. "Я полагаю, что могу принять это, если Астория сможет, при условии, что к ней относились с такой же важностью".

"Это на самом деле то, что я хочу обсудить", - сказал Гарри. Мужчина напрягся в кресле, и его глаза сузились, поэтому Гарри поспешил к своей точке зрения. "Нарцисса провела некоторые исследования, на самом деле обширные исследования, чтобы вернуть свою старшую сестру Андромеду Тонкс в семейную линию Блэков. В процессе мы наткнулись на очень удачное решение". Пожилой мужчина, очевидно, все еще опасавшийся того, к чему все это может привести, просто жестом велел ему продолжать, когда он остановился. "Существует ритуал, либо разработанный семьей Блэков давным-давно, либо сохранившийся только благодаря им, который позволяет ребенку ведьмы, в девичьей семье которой нет наследника, быть магически признанным наследником, позволяя семейной линии продолжать жить".

"Это что, шутка, лорд Поттер?" - спросил патриарх Гринграсс, выглядя сердитым. "Я никогда не слышал о такой вещи, и я просмотрел все доступные ресурсы из-за..."

"Я в курсе ваших усилий по рождению наследника или третьего ребенка в целом", - сказал Гарри, мягко обрывая его. "Я не шучу, ни в малейшей степени. Это реально".

Он видел, как его слова подействовали на лорда Гринграсса, когда она откинулась на спинку стула с ошеломленным видом. "И, очевидно, ты заговорил об этом, потому что ты бы выполнил этот ритуал с Асторией и заставил ее детей продолжить линию Гринграсса?" - спросил мужчина. Гарри кивнул. "Если это возможно, я навсегда буду у тебя в долгу". Он сделал паузу и постучал пальцами по столу. "На самом деле я уже чувствую себя так, как будто я есть. Но если вы сможете гарантировать, что имя Гринграсс не умрет вместе со мной, я найду способ отплатить вам".

"В этом нет необходимости", - сказал Гарри. "Это правильное решение. Кроме того, я верю, что план Драко включает в себя родословные, так что будет лучше, если ...

"Да, я понимаю", - сказал лорд Гринграсс, на этот раз прервав Гарри. "Это нельзя обсуждать вне нас шестерых в моем доме сегодня вечером, пока Наследник Гринграсс не станет чем-то

большим, чем просто идея. В противном случае существует слишком много рисков, если станет известно, что такое возможно”.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79470>